

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

*Университет Техаса в Сан-Антонио, США
Профессор математики*

*University of Texas at San Antonio, USA
Professor of Mathematics*

ЧАРЛЬЗ ДЖЕНКС И НОВАЯ ПАРАДИГМА В АРХИТЕКТУРЕ. ГЛАВА ИЗ КНИГИ «АНТИ-АРХИТЕКТУРА И ДЕКОНСТРУКЦИЯ: ТРИУМФ НИГИЛИЗМА»

Книга Никоса А. Салингароса «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» готовится к печати в 2017 году издательством «Кабинетный ученый», Екатеринбург. Отрывок печатается с разрешения автора и издателя. Перевод и научная редакция Т. Ю. Быстровой.

Ключевые слова: Чарльз Дженкс, архитектура, анти-архитектура, деконструкция.

CHARLES JENCKS AND THE NEW PARADIGM IN ARCHITECTURE. CHAPTER 4 FROM *ANTI-ARCHITECTURE AND DECONSTRUCTION: THE TRIUMPH OF NIHILISM*

The Book of Nikos A. Salingaros "Anti-Architecture and Deconstruction: the triumph of nihilism" to be published in 2017 by publishing house "armchair scientist", Ekaterinburg. The Fragment is published with permission of the author and publisher. Translation and scientific edition of T. Bystrova.

Key words: Charles Jencks, Architecture, Anti-Architecture, Deconstruction.

Чарльз Дженкс продвигает архитектуру Питера Айзенмана (Peter Eisenman), Фрэнка Гери (Frank Gehry) и Даниэля Либескинда, называя ее «новой парадигмой в архитектуре». При проектировании зданий эти архитекторы якобы черпали знания, в частности, информацию о сложности, фракталах, эмерджентности, самоорганизации и самоподобии, из новых наук. Я опровергаю заявление Дженкса и показываю, что оно основано на элементарном заблуждении. Новая парадигма в архитектуре существует и, действительно, опирается на результаты новых наук, но не имеет ни малейшего

отношения к деконструктивистским зданиям. Наоборот, она включает в себя инновационную гуманистическую архитектуру Кристофера Александра, традиционную гуманистическую архитектуру Леона Крие и многое другое.

1. Введение

В одной из своих последних статей известный архитектурный критик и историк Чарльз Дженкс обнародовал «новую парадигму архитектуры» ("The New Paradigm in Architecture", Jencks, 2002a) в ходе выступления в Королевском Институте Британских архитекторов в Лондоне 11 июля 2002 года. По словам Дженкса, новая парадигма

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

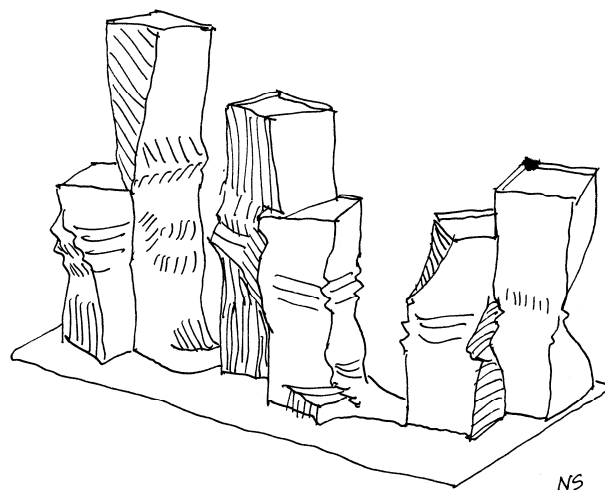
| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

включает в себя деконструктивистские здания, типичным примером которых служит музей современного искусства Гуггенхайма в испанском городе Бильбао, спроектированный Фрэнком Гери, а также осуществленные и нереализованные проекты Питера Айзенмана, Даниэля Либескинда и Захи Хадид (Zaha Hadid). Недавно Дженкс внес поправки в текст своей популярной книги «Язык архитектуры постмодернизма» и дал ей амбициозное новое название, в котором отразилось содержание упомянутого доклада¹.

Новая парадигма, предложенная Дженксом, опирается на теоретические (как ему кажется) принципы проектирования зданий, в поддержку которых он выступает. По его словам, эти принципы проистекают из области новых наук, а именно: теории сложности, самоорганизующихся систем, фракталов, динамики нелинейных систем, эмерджентности и самоподобия. И понять их можно только в рамках этих наук. Воспользовавшись научными и математическими результатами при работе над своей книгой, я установил, что региональная и классическая архитектура удовлетворяют структурным правилам, которые, в свою очередь, совпадают с выводами новой науки². На эти же научные направления опирается архитектура Кристофера Александера³, причем, что немаловажно, Александер является ученым.

Дженкс стал известен благодаря констатации конца модернизма в первом издании книги «Язык архитектуры постмодернизма» (“The Language of Post-Modern Architecture”). Толчком к этому заявлению послужил инициированный государством снос жилого комплекса Прюитт-Айгоу в

городе Сент-Луис штата Миссури, возведенного по выигравшему конкурс проекту архитектора Мино-ру Ямасаки. Судя по тому, какое огромное количество модернистских зданий с тех пор было построено по всему миру, категоричная оценка Дженкса не подтвердилась. С другой стороны, мы с Майклом Мехэффи предсказали несколько более позднюю смерть модернизма, когда в 2001 году террористы «Аль-Каиды» разрушили другой проект Ямасаки, небоскребы-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке⁴.

60

Наше нынешнее весьма скептическое отношение к словам Дженкса простительно, учитывая, что он ошибся (или, как минимум, поспешил) с заявлением о смерти модернизма. Характеристики выведенной им новой парадигмы прямо противоположны характеристикам живой структуры. От новой науки, помогающей объяснить биологическую форму, ожидают совершенно иного. Пытаясь уловить, к чему в дальнейшем приведет это несоответствие, кое-кто готовит колдовское зелье из путаных концептов и положений. Я готов доказать,

⁴ Michael W. Mehaffy and Nikos A. Salingaros (2001) "The End of the Modern World", PLANetizen, approximately 4 pages; reprinted by Open Democracy.

¹ Charles Jencks (2002b) *The New Paradigm in Architecture* (Yale University Press, New Haven).

² Nikos A. Salingaros (2006) *A Theory of Architecture* (Umbau-Verlag, Solingen, Germany).

³ Christofer Alexander (2002-2005) *The Nature of Order: Books 1-4* (Center for Environmental Structure, Berkeley). Book 1: *The Phenomenon of Life*; Book 2: *The Process of Creating Life*; Book 3: *A Vision of a Living World*; Book 4: *The Luminous Ground*.

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

что Дженкс не предлагает теоретических обоснований своей новой парадигмы. Деконструктивистские здания, за которые он ратует, не имеют ничего общего с архитектурой, создаваемой с опорой на новую науку. Ясно, что совершенно противоположные и противоречащие друг другу стили не могут опираться на одну и ту же теоретическую базу.

2. Научная квалификация участников

Прежде чем изучать тему, нужно рассмотреть научную квалификацию участвующих сторон. Подтверждаются ли утверждения Дженкса какой-либо научной экспертизой? Сам он, по его признанию, не является ученым, но ему, без сомнения, необходима поддержка со стороны профессионалов, ведь его утверждения настолько смелы, что со временем могли бы определить то, как выглядит мир. С другой стороны, у нас перед глазами пример Кристофера Александера, изучавшего математику и физику в Кембридже. Александер принимал участие в первых конференциях по теории сложных систем вместе с основоположником этой теории Гербертом Саймоном (Herbert Simon). В 1972 году он получил золотую медаль Американского института архитекторов за посвященную математическим вопросам книгу «Заметки о синтезе формы»⁵.

В архитектуре Александер всегда пользовался научными методами, и его последняя книга «Природа порядка», подытоживающая тридцатилетнюю работу, является прямым следствием его научной подготовки⁶. Большинству архитекторов не известно, что за разработку оригинальных кон-

цепций, изложенных в книге «Язык шаблонов»⁷. К. Александер признан теоретиком-провидцем в области компьютерных технологий. Один из мировых лидеров компьютерной науки Ричард Гэбриел (Richard Gabriel) говорит о готовившейся к выходу книге «Природа порядка», что даже ее отдельно взятый второй том мог бы преобразить всю его отрасль. Все потому, что Александер не просто применял к архитектуре теорию сложности, но и получил фундаментальные результаты в этой области.

Будучи ученым, который интересуется вопросами архитектуры, я играю в этом не последнюю роль. Я хорошо знаком с деятельностью К. Александера, так как в течение последних двадцати лет помогал редактировать его книгу «Природа порядка». Его идеи вдохновили меня и повлияли на мои собственные исследования архитектуры. Всякий раз, когда мне с соавторами приходилось писать статьи об архитектуре и урбанизме, я старался выбирать на эту роль ученых и математиков. Некоторые из них были именитыми специалистами. Труд Александера стал важной и неотъемлемой частью новой науки. Мы не ограничиваемся научными аналогиями, но привносим в архитектуру научный подход. А деконструктивисты, как бы они ни заверяли нас в обратном, находятся за пределами научной сферы и до сих пор не установили связь с новой наукой. Вместо этого они ищут поддержки своих взглядов у французских философов-деконструктивистов. В связи с этим возникают две крупных проблемы:

- (1) Деконструкция воинственно антинаучна, поскольку намеревается уничтожить научный образ мышления и занять его место;
- (2) Логику французских философов-деконструктивистов блестяще разоблачили

⁵ Christofer Alexander (1964) Notes on the Synthesis of Form (Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts).

⁶ Christofer Alexander (2002-2005) The Nature of Order: Books 1-4 (Center for Environmental Structure, Berkeley). Book 1: The Phenomenon of Life; Book 2: The Process of Creating Life; Book 3: A Vision of a Living World; Book 4: The Luminous Ground.

⁷ Christopher Alexander, Sara Ishikawa, Murray Silverstein, Max Jacobson, Ingrid Fiksdahl-King & Shlomo Angel (1977) A Pattern Language (Oxford University Press, New York); Richard Gabriel (1996) Patterns of Software (Oxford University Press, New York).

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

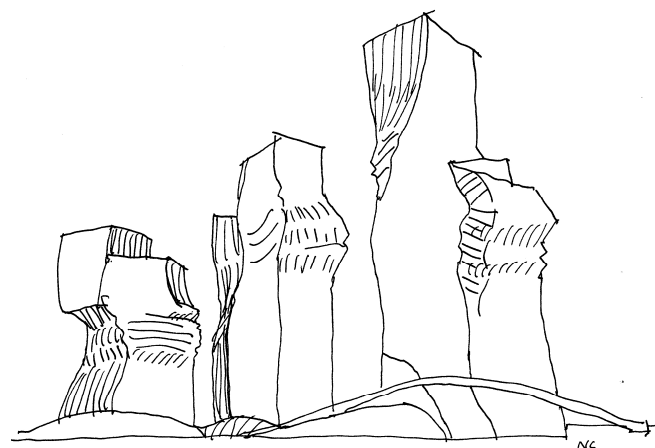
два физика – Ален Сокал (Alan Sokal) и Жан Брикмон (Jean Bricmont).

«Мы показываем, что известные интеллектуалы, такие как Лакан, Кристева, Иригаре, Бодрийар и Делез, неоднократно злоупотребляли научными концептами и терминологией: они либо использовали научные идеи совершенно вне контекста, никак это не обосновывая [...], либо бросались научными словечками перед своими неподготовленными читателями, не заботясь о том, насколько они уместны и в правильном ли значении употребляются»⁸. Разве можно, зная об этом, мириться с заявлениями о новой научно обоснованной парадигме в архитектуре, если те, кто ее поддерживает, являются шарлатанами и, вдобавок, противниками научного подхода⁹? В наши дни полным ходом идут так называемые «научные войны», в процессе которых разрушительное и нарастающее влияние антинаучной мысли на современную культуру подвергается критическому осмыслению.

3. Поверхностное копирование против фундаментальных процессов

В современном архитектурном дискурсе перепутаны представления о процессе и итоговых внешних признаках. Ученые изучают вопрос о том, как в результате процессов, заданных фрактальным ростом, эмерджентностью, адаптацией и самоорганизацией, образуются сложные формы. Каждый из этих факторов возникает по определенной причине. Напротив, Дженкс и архитекторы-деконструктивисты видят только конечный резуль-

тат подобных процессов и силой навязывают зданиям готовые образы. Но это произвольный и необоснованный подход. С тем же успехом можно заимствовать образы из любой другой сферы, ведь их поверхностное использование не имеет ничего общего с наукой. Добавляя неразберихи, Дженкс настаивает на том, что космогенез – это процесс непрерывного разворачивания структуры, эмерджентный процесс, который всегда переходит на новые уровни самоорганизации.

62

Существуют предельно точные описания того, как во Вселенной зарождается форма – к примеру, именно этим вопросом всю свою жизнь занимался Кристофер Александер. И когда Дженкс, зная их, приводит работу Эйзенмана и Либескинда как пример использования идей эмерджентности в проектировании, мы теряем всякую надежду на то, что он понимает суть этих процессов. Ни одно из названных им зданий не развивалось последовательно, наоборот, для них характерны предельно изолированные друг от друга формы, которые ни при каких условиях не могли появиться в ходе процесса возникновения.

Видно, что столь любимые Дженксом деконструктивистские здания намеренно создавались как перерыв постепенности в развитии. Они находятся на периферии архитектурного проектного

⁸ Alan Sokal & Jean Bricmont (1998) *Fashionable Nonsense* (Picador, New York). European title: *Intellectual Impostures*. Цит. по: Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. (пер. А. Костиковой, Д. Кралечкина).

⁹ Richard Dawkins (1998) "Postmodernism Disrobed", *Nature* Volume 394. P. 141-143.

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

пространства, где нет места естественной эволюции. Перед нами любопытный пример генетической модификации. Конечный продукт оказывается случайным и чаще всего нефункциональным, как в ситуациях, когда развитие эмбриона нарушается из-за повреждения ДНК или наличия тератогенных химикатов в окружающей среде.

Следует ли считать эти здания архитектурными уродцами, монстрами и мутантами? Разве история человечества не доказала, что все уродливое и неестественное чарует публику, мимолетно ее забавляя?

Ответ нужно искать в адаптации. Я изучал, как действуют эволюционные процессы на множестве отдельных уровней архитектурных объектов¹⁰. Процесс проектирования, в ходе которого возникают здания наподобие деконструктивистских, должен опираться на весьма специфические критерии отбора. Пока еще никто их подробно не перечислял. Однако очевидно, что они не адаптированы к глубинным потребностям человека и направлены на решение сугубо формальных задач. Вот несколько факторов, обуславливающих высокую степень неупорядоченной сложности в структуре подобных зданий:

- (1) добровольный отказ от традиционной архитектуры всех видов;
- (2) выражение геометрической случайности и неравновесности; и
- (3) ироничные высказывания или «шутки».

Тот, кто старательно избегает традиционных адаптивных решений, обречен создавать новые, но неадаптивные формы.

4. Фракталы и ломаные формы

Дженкс подрывает свой научный авторитет той вопиющей небрежностью, с которой употребляет научные термины. К примеру, он рассказывает о «двадцати шести самоподобных формах цветка», использованных Ф. Гери при постройке музея Гуггенхайма в Бильбао¹¹. Насколько я вижу, в этом здании нет самоподобных форм. И ни одна из форм не напоминает цветок, поскольку цветы адаптированы под выполнение определенных функций; для этого они имеют определенную окраску, текстуру и форму, и все их черты сочетаются друг с другом, чего никак нельзя сказать о данном здании. Между сугубо визуальной и функциональной оценкой фрактальности существует огромная разница. Музей Гуггенхайма состоит из металлических, разрозненных элементов; ничего менее похожего на цветок я не могу себе представить. Вдобавок Дженкс называет эти несамоподобные формы «текучими фракталами». Понятия не имею, что означает этот термин, поскольку в математике его не используют. Третий термин, который он употребляет по отношению к этим фигурам – «фрактальные кривые». Повторюсь: эти идеально гладкие кривые не фрактальны.

Я прочитал целую главу под названием «Фрактальная архитектура» из книги Дженкса¹² и, к своему удивлению, не встретил там почти ни одного примера фракталов (за исключением, может быть, декоративных облицовочных плиток). Отсюда напрашивается всего один вывод: Дженкс неправильно употребляет термин «фрактальный», подразумевая под ним «изломанный» или «зубчатый»; он ссылается на книгу Бенуа Мандельброта

¹⁰ Nikos A. Salingaros (2006) *A Theory of Architecture* (Umbau-Verlag, Solingen, Germany).

¹¹ Charles Jencks (2002a) "The New Paradigm in Architecture", DATUTOP Volume 22. P. 13-23.

¹² Charles Jencks (2002b) *The New Paradigm in Architecture* (Yale University Press, New Haven).

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

та¹³, но очевидно, не уловил основную идею фракталов: в силу своей рекурсивности они образуют иерархию вложенных друг в друга объектов, объединенных внутренними связями. Фрактальная линия – это весьма мелкозернистая структура. Она не просто обладает зигзагообразной формой, но имеет изломы по всей длине, на всех уровнях масштабирования (т.е. при каждом увеличении) и ни в одной точке не является гладкой. Это признает сам Дженкс: «Цель состоит не столько в создании фрактала как такового, сколько в реакции на эти силы и в их динамическом выражении»¹⁴. Что это значит? Он упоминает о здании, в основе которого лежит упрощенная модель «паркета Пенроуза» и называет его «насыщенным фракталом». Однако непериодический паттерн Пенроуза существует при соблюдении единой шкалы и, следовательно, не является фрактальной.

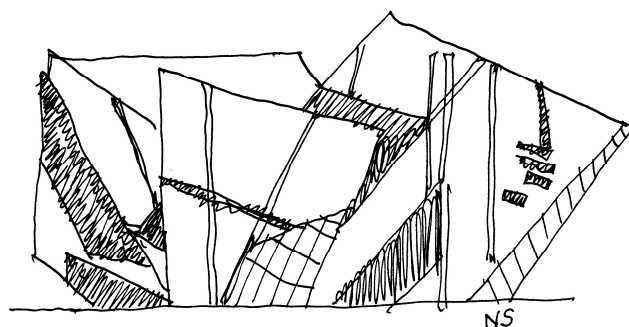
Дженкс с восторгом говорит о неосуществленных проектах Питера Айзенмана, которые, как оба они уверяют, основаны на теории фракталов. Но затем Дженкс показательно добавляет: «Судя по всему, Айзенман заимствует научные идеи полусерьезно»¹⁵. Однако к науке нельзя так относиться; остается предположить, что мы имеем дело с поверхностным пониманием научных концептов, которое позволяет трактовать фундаментальные истины столь бесцеремонно. В качестве примера своей так называемой новой архитектурной парадигмы, Дженкс ссылается на Центр дизайна и искусств Аронофф для Университета Цинциннати, построенный по проекту Айзенмана.

Но с математической точки зрения, это здание не имеет четкой структуры, в которой проявлялись бы хоть какие-то признаки самоподобия,

самоорганизации, фрактальной структуры или эмерджентности, неизменно сопутствующие адаптивности. Все, что я вижу – это намеренный беспорядок.

5. Эмерджентность против деконструкции

По признанию практикующих специалистов, цель де(кон)струкции состоит в разбиении формы на отдельные части, в уничтожении связей, симметрии и согласованности. Это прямо противоречит процессу самоорганизации сложных систем, в ходе которого элементы соединяются между со-

бой и образуют сети внутри объекта. Компоненты удерживаются вместе дополнительной связующей энергией. Естественный морфогенез объединяет материю, формируя многочисленные связи разного уровня и повышая общую согласованность системы; деконструкция, наоборот, уничтожает эти соединения, имитирует расщепление и распад формы.

Поэтому деконструктивистские здания похожи на объекты, структура которых повреждена, как это бывает после урагана, землетрясения, внутреннего взрыва, пожара или (при зловещих заигрываниях с судьбой) ядерной войны: смещение частей, расплавление или внутренний разрыв.

Сложные системы не упрощаются, они представляют собой нечто гораздо большее, нежели сумма своих компонентов. Сеть соединений, все

¹³ Бенуа Мандельброт (1924–2010) – французский и американский математик, создатель фрактальной геометрии.

¹⁴ Charles Jencks (2002b) *The New Paradigm in Architecture* (Yale University Press, New Haven).

¹⁵ Charles Jencks (2002a) “The New Paradigm in Architecture”, *DATUTOP* Volume 22. P. 13-23.

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

элементы которой взаимосвязаны, формирует ключевую организационную структуру, которая и приводит систему в действие. Нельзя понять суть сложной системы, изучая ее элементы по отдельности; к тому же, если разделить систему на составляющие, она разрушится. Это свойство называется «эмерджентностью». Сложная система, сформированная из объединенных между собой компонентов, приобретает свойства, объяснить которые можно только в категориях целостной действующей структуры. По сути, способность к образованию связей является движущей силой системы: они укрепляются и разрастаются, используя компоненты как узловые точки согласованной сети ради создания целостной структуры.

Примеры эмерджентности встречаются, прежде всего, в архитектуре и урбанизме. Живые города и здания обладают предельной взаимосвязанностью компонентов, при котором здание или проект не сводятся к совокупности отдельных частей. Между всеми компонентами, от крупномасштабных структурных элементов конструкции до мельчайшего орнамента, возникает всеобъемлющая связь, которая объединяет их в значительно большее целое. Но деконструктивистские здания демонстрируют противоположные характеристики: каждый составной элемент разрушает целое вместо того, чтобы укреплять его. В этом легко убедиться. Укрепляет ли отдельный компонент структуры положение окружающих его элементов? Снизится ли степень общей согласованности объекта, если изъять из него этот компонент? Если речь идет о величественном соборе, ответом будет «ДА», если же о деконструктивистском здании – «НЕТ». Думаю, никто не станет спорить с тем, что каждая составляющая модных ныне деконструктивистских сооружений разъединена с остальными частями и вступает с ними в конфликт, а это противоречит эмерджентности.

6. По-настоящему новая парадигма

В 1983 году Стивен Грэбоу (Stephen Grabow) опубликовал книгу под названием «Кристофер Александер: поиски новой парадигмы в архитектуре»¹⁶. Эта более ранняя новая парадигма отсылала к архитектуре К. Александера и его коллег и развивала проектный метод «языка шаблонов», впервые представленный в 1977 году. Приверженцы данного подхода стремились решить проблему архитектурной формы научными методами, полагая, что высшей степенью гуманности обладает, прежде всего, архитектура, хорошо адаптированная к потребностям человека. Парадигма включает в себя стили, по своим визуальным и структурным характеристикам противоположные тем, в чью поддержку двадцать лет спустя выступил Дженкс. Сам он ни разу об этом не упоминает, хотя ему известна работа Александера.

Прежде чем вводить новую парадигму в архитектуру, нужно продемонстрировать, что она предлагает радикально улучшенную архитектонику. Думаю, в приводимом ниже высказывании Стивен Грэбоу с блеском разъяснил, как Кристофер Александер объединил всю – и новую, и традиционную – обладающую человечностью архитектуру в одну группу. «Его работа отличается от работ его предшественников в архитектуре наличием беспрецедентной лингвистической и математической системы, которую он выстроил вокруг идей древних о дифференциации пространства для возведения зданий нового типа»¹⁷. Мое исследование позволяет рассматривать объекты традиционной архитектуры не только с точки зрения их исторической ценности или эстетических преимуществ,

¹⁶ Stephen Grabow (1983) Christopher Alexander: The Search for a New Paradigm in Architecture (Oriel Press, Boston).

¹⁷ Там же.

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

но и как продукт их математической сложности¹⁸. До прихода модернизма в строительных традициях всего мира за основу бралась существенная и общая математическая структура.

Смена научной парадигмы происходит после того, как кардинально пересматривается понимание природы или определенного феномена. Смена парадигмы – не просто замена одной теории на другую, это появление совершенно нового взгляда на мир¹⁹ (Kuhn, 1970). Мы уже начинаем понимать, что понятие «структурная согласованность» означает взаимодействие между различными компонентами формы здания, а также между зданиями, из которых состоит городская структура. Город – это эмерджентный феномен, где движущие силы и сети объединяются на разных уровнях. Здание как таковое является согласованным результатом взаимодействия элементов разного масштаба, начиная с общего размера здания и заканчивая орнаментом и деталями²⁰. Именно в методе Александра, помогающем понять, что такое сложность, и создать ее (2002–2005), заложена по-настоящему новая парадигма в архитектуре.

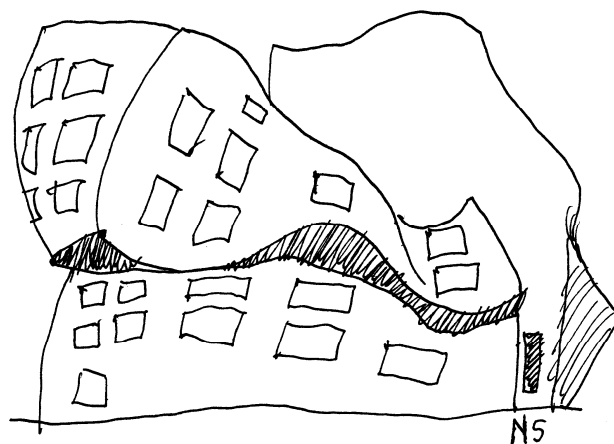
Одна из причин, по которой эта новая парадигма не прижилась, состоит в том, что она создает эмоционально-комфортные здания. Традиционные архитекторы, в частности Леон Крие, пользуются вневременными методами упорядочения сложности и считают, что обязаны полученными результатами знаниям прошлого²¹.

Только недавно нам удалось объединить между собой две разрозненные традиции:

(1) разные архитектурные течения, развивавшиеся на протяжении тысячелетий, и

(2) теоретические правила для архитектуры, выведенные благодаря кардинально более полному пониманию природы.

Новая парадигма предлагает революционное понимание формы, в то время как сами формы, по большей части, легко узнаваемы, поскольку

адаптированы к человеческому восприятию. Однако большинство архитекторов безосновательно ожидали, что новая парадигма поможет им генерировать причудливые и неожиданные формы, именно поэтому деконструктивистам удалось их одурачить.

По иронии судьбы первое издание книги Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма», которая глубоко повлияла на общественное сознание, вышло одновременно с публикацией «Языка шаблонов» К. Александра. Таким образом, идеи, заложенные в основу двух соперничающих между собой новых парадигм, имеют 25-летнюю историю.

Путанные и непоследовательные идеи постмодернистов не привели к успеху в ходе их четвертьвековых попыток создать исключительную че-

¹⁸ Nikos A. Salingaros (2006) *A Theory of Architecture* (Umbau-Verlag, Solingen, Germany).

¹⁹ Thomas Kuhn (1970) *The Structure of Scientific Revolutions*, 2nd. Edition (University of Chicago Press, Chicago).

²⁰ Nikos A. Salingaros (2006) *A Theory of Architecture* (Umbau-Verlag, Solingen, Germany).

²¹ Leon Krier (1998) *Architecture: Choice or Fate* (Andreas Papadakis, Windsor, England).

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

ловека архитектурно-градостроительную среду при одновременном стремлении преодолеть глубоко-укоренившийся модернизм. Сейчас, наконец-то, настал час, когда архитектура должна выйти на новый, важный виток развития. Думаю, модернизм умер в 2001 году (а не в 1972 г., как полагает Дженкс), и сейчас мы наблюдаем, как в нашей цивилизации начинает укореняться по-настоящему новая архитектурная парадигма.

7. Постмодернистский и деконструктивистский стили

Модернистские, постмодернистские и деконструктивистские здания отличаются низкой степенью организованной сложности. Здания, в поддержку которых выступает Дженкс, характеризуются в высшей степени неупорядоченной сложностью. Этим свойством они обязаны упомянутым методам проектирования, а также использованию высокотехнологичных материалов, позволяющих добиться определенного эффекта, тщательно манипулируя которым можно оказывать негативное психологическое воздействие на пользователей. Лучшее всего это последнее качество выразил сам Дженкс в описании одного парадигматического здания: «Угрожающее безумием здание, как в некоторых работах Айзенмана, призвано вывести зрителя из равновесия...». Не думаю, чтобы кто-нибудь мог счесть общеизвестную тему неупорядоченной сложности достаточной причиной для провозглашения новой парадигмы.

Дженкс хотел бы убедить нас в том, что вместо старой архитектурной парадигмы (модернизма) уже появилась или появляется новая парадигма, примерами которой служат здания, описанные в его книге²². Начальное предположение уже проблематично, многие люди никогда не считали модернизм архитектурной парадигмой. Что до текущих заявлений Дженкса, то если принять во

внимание путаницу стилей, из которых состоит постмодернизм, нам едва ли удастся обнаружить общую концепцию архитектоники для группы противоречащих друг другу объектов. Во всяком случае, модернизм (даже если забыть о том, что он совершенно не способен создать условия для жизнедеятельности) в интеллектуальном плане был более ограниченным стилем, нежели постмодернизм или деконструктивизм. Новейшие стили, несомненно, поражают воображение (и намеренно стремятся к этому), но предлагают ли они более совершенные конструктивные решения?

Дженкс ищет тему, которая так или иначе объединяла бы все объекты, за которые он неустанно ратовал с момента первого издания своей книги (Jencks, 2002b), и могла бы стать основанием новой архитектурной парадигмы. Это поддержало бы и способствовало распространению идеи постмодернистской архитектуры как поддающейся определению сущности; пока что данная идея не выдержала испытания временем (согласно ряду лиц, она всегда была мифом). Утверждая, что здания, описанные в его книге, объединяет наличие связи с новой наукой (что, конечно, не так), он, по сути, привязывает одно модное течение к другому. То, что он называет «новой наукой», оказывается просто набором научных результатов, которые недавно были представлены вниманию общественности в научно-популярных изданиях и медиа.

8. Наука, технология и материалы

Дженкс и архитекторы-деконструктивисты любят определенные здания. Не могу отрицать наличия у них явного и глубокого волнения при виде их творений. Однако всерьез подозреваю, что наука подменяется здесь технологией. Использование компьютерного моделирования при проектировании приносит интеллектуальное удовольствие – и Дженкс указывает на это как на одну из важных характеристик провозглашаемой им новой парадигмы. Помимо этого, высокотехнологичные мате-

²² Charles Jencks (2002b) *The New Paradigm in Architecture* (Yale University Press, New Haven).

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

риалы возводятся в ранг фетиша. Как ни прискорбно, люди, далекие от науки, не видят разницы между ней самой и ее практическим применением. Это опасно: если наука помогает нам понять материальный мир, то технология – это просто инструмент, позволяющий создавать или разрушать.

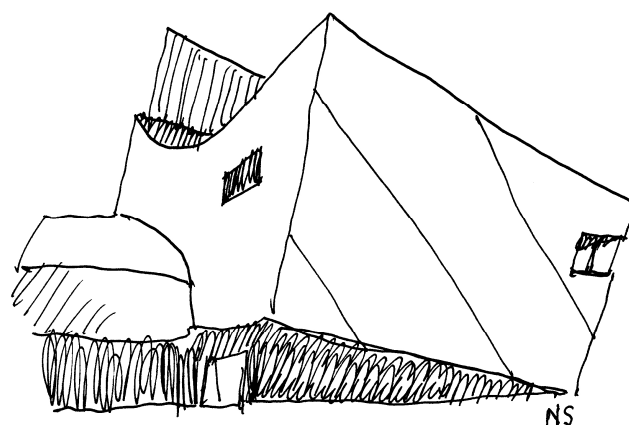
Стивен Грэбоу верно резюмировал эту концептуальную ошибку: «Популярный образ архитектуры будущего, сотканный из космических фантазий Голливуда, комиксов и научной фантастики, – неверен по существу, злоупотребляет наукой. По-настоящему научная (а не технологическая) теория архитектуры гораздо больше внимания уделяет развитию творческих процессов, в ходе которых появляются здания, нежели применению научных технологий в уже готовых зданиях»²³.

По мнению Дженкса, факт применения некой компьютерной программы, предназначенной для проектирования французских истребителей, для моделирования музея Гуггенхайма в Бильбао, должен приводить нас в восторг. Вдобавок от нас ожидают, что мы оценим каплеобразные и пузырчатые архитектурные формы, т.е. blobs (имитирующие спиритуалистскую эктоплазму XIX века) только за то, что их сгенерировали на компьютере.

Деконструктивисты унаследовали от модернистов преклонение перед технологией. Завладев мощными технологиями, легко впасть в иллюзию, будто можно полностью пренебречь научными знаниями, лежащими в их основе. Большинство образованных людей способны смоделировать на компьютере любую форму на любой вкус; сделать это не сложнее, чем нарисовать ее карандашом на листе бумаги. Нельзя считать модель правильной лишь потому, что ее создали на компьютере, какая бы сложная программа при этом ни использовалась. Следует задаться вопросом: какие именно

созидательные процессы породили эту форму и имеют ли они отношение к архитектуре?

Мы стоим на пороге революции в проектировании; если законы генерации форм можно записать в виде программы и увидеть, как развивается процесс в виртуальной среде, значит, в реальности можно сразу выкроить их из материала. Компьютерное проектирование и строительство домов обладают громадным потенциалом. В этой области уже разработано программное обеспечение и трудятся такие архитекторы, как, к примеру, Фрэнк

68

Гери. Однако до сих пор ни один из модных архитекторов не знает фундаментальных законов создания живой структуры. Те немногие из нас, кто идет по стопам Александера, открывают эти законы и надеются со временем написать на их основе программу. Другие специалисты, работающие в области традиционной архитектуры, всегда знали о законах, по которым создается живая структура; сейчас они готовы популяризировать их в рамках отдельного стиля. Когда научно-обоснованные архитектурные законы завоевывают всеобщее признание, их применение даст поразительные результаты, сочетающие в себе инновационность и бурлящую жизненную энергию, которой мы не видели, по меньшей мере, сто лет.

²³ Stephen Grabow (1983) Christopher Alexander: The Search for a New Paradigm in Architecture (Oriel Press, Boston).

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

И конечно, можно использовать высокотехнологичные материалы; главное, чтобы из них создавалась архитектура, связанная с душевным состоянием человека. В большинстве случаев материалы влияют на законы генерирования формы, поскольку свойства поверхности, пусть и в незначительной степени, но задают структурную иерархию здания. Материалы имеют разную природу, а значит, отличаются по характеристикам и свойствам, что обеспечивает им ряд разнообразных генеративных возможностей в рамках целостного архитектурного процесса. Архитектура будущего найдет подходящее применение всем доступным материалам. Использование одних только высокотехнологичных материалов может свидетельствовать об ограниченности архитектуры, поскольку при этом уменьшается число применяемых законов генерирования формы; пока что многие этого не понимают.

9. Повестка дня в архитектуре

Многое, о чем я сказал, уже говорили ранее критики деконструктивизма. И все же деконструктивистские здания расползаются по миру, подобно мифическим чудовищам. Их заказчики, в число которых входят влиятельные частные лица, корпорации, фонды и правительства, хотят именно такие здания, видят в них символ статуса. Публичные заявления медиа, которыми сопровождается деконструкция, придают еще большую привлекательность ее коммерческому имиджу. Признаю, что беспорядочные попытки подвести теоретическую базу под стиль вкупе с неверным и бессистемным использованием научных терминов и концепций, в конце концов, позволят убедить общественность в правильности этого стиля. Как выясняется, для рыночного продвижения деконструктивизма прилагаются немалые усилия, и старания Дженкса способствуют успеху.

Смена парадигмы должна проводиться ради объединения, а не разделения, к которому стремит-

ся Дженкс. Если с самого начала делить архитектуру на модернизм и постмодернизм, все остальные стили по определению окажутся нерелевантными.

Если деконструктивисты действительно реагируют на эту ложную двойственность, то вернуться к модернизму Баухауса. А что сказать об огромном количестве зданий по всему миру? Позволяет ли архитектурная парадигма, постулируемая Дженксом, определить место традиционной архитектуры в глобальном процессе? Нет. Фактически, Дженкс еще больше поляризует ситуацию, заявляя, что само общество крайне неоднородно; это утверждение выгодно подкрепляет его выбор архитектурного стиля: «Если в какой-либо сфере деятельности наподобие архитектуры и существует новая парадигма или образ мышления, то они, несомненно, являются результатом масштабного культурного сдвига, смены идеологических, религиозных, возможно, политических и, несомненно, научных взглядов»²⁴.

Меня крайне беспокоит попытка использования религии для поддержки архитектурной программы. Дженкс заявляет: «С одной стороны, предыдущие культурные формации пришли в упадок. Обе господствующие идеологии... и христианская, и модернистская... просто застыли в ожидании своего конца»²⁵. «Пост-христианство и поздний модернизм могут протянуть еще сотню лет...»²⁶

Я не намерен комментировать эти заявления, но хотел бы знать реакцию миллиардов искренне верующих христиан и представителей других конфессий по всему миру, которых не только бесцеремонно отодвинули в сторону, но хуже, поставили на одну доску с противниками религии, модернистами. Дженкс придерживается модной философской позиции, согласно которой раздроб-

²⁴ Charles Jencks (2002b) *The New Paradigm in Architecture* (Yale University Press, New Haven).

²⁵ Ibid

²⁶ Charles Jencks (2002a) "The New Paradigm in Architecture", DATUTOP Volume 22. P. 13-23.

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

ленная на части архитектура является выражением раздробленного, фрагментированного общества. Это столь же пессимистично, сколь безосновательно, и противоречит тому, что говорит новая наука.

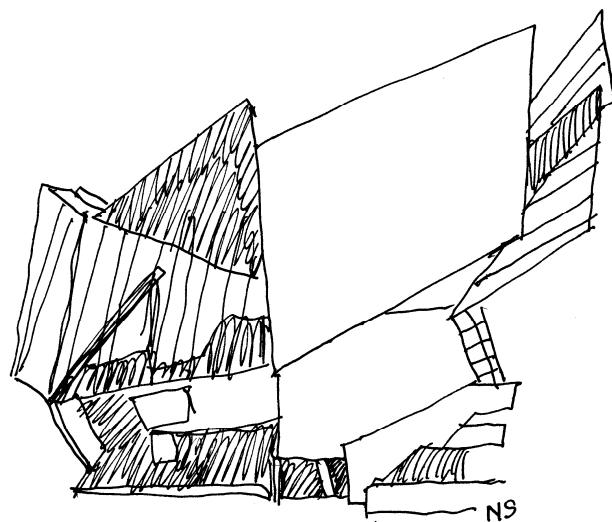
Современная фламандская философская школа развенчивает эти нигилистские настроения: «Мы считаем, что невозможно одержать верх над модернизмом, просто пренебрегая его идеалами, хотя сторонники определенной трактовки постмодернизма хотели бы нас в этом убедить. При таком раскладе мир оказался бы чрезвычайно раздробленным и лишился бы всякого смысла и цели. Мы, напротив, верим в то, что идеал свободного и разумного человечества жив, просто пока еще не реализован»²⁷.

Выбирая деконструктивизм и пренебрегая остальными стилями, Дженкс невольно отделяет собственные стилистические предпочтения от архитектурного наследия, накопленного человечеством за четыре тысячи лет. Несколько модных зданий выбираются в качестве образцов для подражания, а остальные стили отправляются на свалку истории. Последнее предложение Дженкса отличается крайней ограниченностью, которая помогает навязать его формальные предубеждения окружающим. Дженкс возлагает на деконструктивизм несбыточные надежды: «Позволит ли он создать более праздничную, более доступную чувственному восприятию и более четко обозначенную, по сравнению с той, что была раньше, среду? Думаю, да»²⁸. После анализа, показавшего, насколько зависят формы деконструктивизма от случайности и раздробленности, а также от отрицания эмоциональных потребностей, это заявление выглядит странным.

²⁷ Diedirik Aerts, Leo Apostel, Bart De Moor, Staf Hellemans, Edel Maex, Hubert van Belle & Jan van der Veken (1994) *World Views: From Fragmentation to Integration* (VUB Press, Brussels).

²⁸ Charles Jencks (2002b) *The New Paradigm in Architecture* (Yale University Press, New Haven).

Любое утверждение обретает смысл, если рассматривать его как сугубо тактический ход, нацеленный на пропаганду стилистических предпочтений. Эта тактика уже показала себя с лучшей стороны в 1920 годы, когда в архитектуру была привнесена так называемая новая парадигма. Ле Корбюзье копировал новейшие технические устройства, в том числе спортивные автомобили, аэропланы, океанские лайнеры и бетонные зерновые элеваторы, и вносил их элементы в новую архитектуру.

туру. Трудность состояла в создании форм, не похожих ни на что вокруг. Метафора о высокотехнологичной машине пришлось в самый раз. Примерно двадцать лет спустя Зигфрид Гидион (Sigfried Giedion) многословно и путано объяснял, почему эта новая архитектура основана на последних научных открытиях, а именно, на теории относительности и на идее о пространственно-временном континууме. Его пропаганда блестяще сработала. Сейчас, когда ситуация повторяется, архитекторы-деконструктивисты надеются, что этот метод работает снова.

Никос А. САЛИНГАРОС / Nikos A. SALINGAROS

| Чарльз Дженкс и новая парадигма в архитектуре. Глава из книги «Анти-архитектура и деконструкция: триумф нигилизма» / Charles Jencks and The New Paradigm in Architecture. Chapter 4 from *Anti-Architecture and Deconstruction: the Triumph of Nihilism* |

10. Вывод

Архитекторов уверяют, что теоретическая база деконструктивистской архитектуры опирается на последние достижения науки. Но этому нет никаких доказательств. Напротив, я считаю, что основанная на современных научных знаниях новая архитектурная парадигма, бесспорно, существует. Чарльз Дженкс отчасти прав (но обязан этим лишь счастливой случайности, поскольку его

собственная новая парадигма основана на заблуждениях). Новая наука неуклонно приближает нас к новой парадигме в архитектуре. Однако деконструктивистские здания не входят в эту новую архитектурную парадигму. Она включает в себя объекты инновационной, гуманистической архитектуры Кристофера Александера, традиционной гуманистической архитектуры Леона Крие и многое другое.

